

— Ты Хэ Си?

Не обращая больше внимания на Хэ Чжэньпина, Хэ Юаньвэй остановил взгляд на Хэ Си. После недавнего скандала маленький Хэ Си спрятался за спиной тётушки Чжао, чувствуя себя неуверенно.

— Да, да, это точно он, Сичжи.

Видя, что Хэ Си не обращает внимания на богатого господина Хэ Юаньвэя, тётушка Чжао забеспокоилась и, стараясь улыбнуться, подвела Хэ Си к нему.

Хэ Юаньвэй кивнул, отметив, что у Хэ Си хоть и смуглая кожа, но он с густыми бровями и большими глазами, выглядит довольно мужественно.

— Возьми ребенка и пойдем со мной, — сказал он тётушке Чжао.

Прошлые события, казалось, давно ушли в прошлое, и с возрастом Хэ Юаньвэй стал относиться к ним более спокойно.

На этот раз он намеревался забрать Хэ Чжэньпина и маленького Хэ Си, вернуть своих сыновей в семью Хэ, чтобы они учились бизнесу и в будущем развивали семейное дело.

— А... а как же мастер Чжэньпин? — замялась тётушка Чжао, она не могла просто так оставить Хэ Чжэньпина.

— Он больше не мой сын, он меня не касается, — холодно ответил Хэ Юаньвэй.

— Неужели... просто уйдем?

Тётушка Чжао все еще не могла поверить, ее голос дрожал. Как можно так просто разорвать родственные узы? Ситуация была настолько напряженной, а она, простая женщина, торгующая овощами, не могла ничего сказать, учитывая статус Хэ Юаньвэя.

Хэ Юаньвэй кивнул, взял маленького Хэ Си за руку и повел его к выходу.

— Нет! Я не хочу! — Маленький Хэ Си сопротивлялся изо всех сил, вырвался и отступил на несколько шагов назад.

— Сичжи?! — Тётушка Чжао испугалась, а лицо Хэ Юаньвэя стало мрачным.

— Я не хочу уходить отсюда, это мой дом! Почему вы, плохие люди, вдруг появились? Сначала обидели старшего брата, а теперь хотите забрать меня, я не уйду! — Хэ Си смотрел на них с гневом, сжал кулачки и начал бить Хэ Юаньвэя и его секретаря, крича. — Плохие люди, плохие люди, я прогоню вас!

Лицо Хэ Юаньвэя стало еще мрачнее, он крепко схватил Хэ Си за плечи и, пристально глядя на него, строго сказал:

— Хэ Си, слушай внимательно, я твой отец.

— Врешь! — Маленький Хэ Си категорически отверг это, качая головой, и снова начал сопротивляться. — Тетя мне говорила, что мой папа очень хороший и добрый человек, а не такой плохой парень, как ты.

Хэ Юаньвэй нахмурился и твердо заявил:

— Я твой отец, ты мой сын, и ты должен вернуться со мной в семью Хэ. Ты больше не можешь оставаться здесь, это не твой дом!

Он только что был взбешен своим старшим сыном, а теперь очередь дошла до младшего.

— Нет, отпусти меня, я буду здесь! Тетя, брат... — Маленький Хэ Си уже хотел заплакать, он протянул руки к тётушке Чжао и Хэ Чжэньпину, ища помощи.

Глаза тётушки Чжао уже были влажными, она оказалась в сложной ситуации и посмотрела на Хэ Чжэньпина:

— Как... как быть, мастер Чжэньпин?

Хэ Чжэньпин выпрямился, на его лице впервые появилась серьезность старшего брата. Он спокойно сказал:

— Маленький Хэ Си, ты хорошо слушайся папу и иди с ним, тетя тоже пойдет с тобой. Что касается нас... мы будем хорошо. Когда вырастешь и станешь успешным, приходи навестить нас. Даже если... даже если забудешь, ничего страшного.

... — Хэ Си замер, слезы сразу навернулись на глаза. Он смотрел на Хэ Чжэньпина с недоверием, на время забыв о борьбе.

Увидев это, секретарь подошел, чтобы помочь, взял Хэ Си на руки и крепко прижал к себе, собираясь уйти вслед за Хэ Юаньвэем.

— Пошли! — Хэ Юаньвэй отдал приказ, его голос был холодным и беспощадным.

— Господин Хэ, я вас умоляю, вы не можете так поступить! — В этот момент тётушка Чжао, не сдержавшись, упала на колени на месте.

— Что я не могу? Я уже слишком много уступил, — холодно ответил Хэ Юаньвэй и жестом велел секретарю отпустить Хэ Си. — Хорошо, пусть сам решит. Хэ Си, признаешь ли ты меня своим отцом? Хочешь ли ты пойти со мной?

... — Маленький Хэ Си замолчал. Он поднял голову и посмотрел на сурового Хэ Юаньвэя. В глубине души он знал, что это действительно его отец, но не мог с этим смириться.

С самого детства тётушка Чжао внушала ему, что у него есть богатый отец, и если он пойдет с ним, то будет жить в красивом доме, спать на теплой кровати, каждый день есть досыта и носить красивую одежду. Ему больше не придется страдать и терпеть насмешки других детей, которые дразнили его за то, что у него нет родителей. Он станет «маленьким господином», которому все будет завидовать...

— Нет... — После долгой внутренней борьбы Хэ Си покачал головой и бросился в объятия Хэ Чжэньпина, крепко обняв его. — Раз ты даже бросил старшего брата, ты точно не хороший человек. Я не пойду с тобой, это мой дом, они мои самые близкие люди!

Когда Хэ Си обнял его, сердце Хэ Чжэньпина дрогнуло, а затем в нем пробудилось что-то теплое, смешивая печаль и радость.

... Хорошо.

В конце концов, Хэ Юаньвэй бросил одно слово и ушел вместе с секретарем.

Возможно, он больше никогда не вернется.

Когда Цзи Янь, Гу Сюань и маленький Фу Ань прибежали, узнав о случившемся, тётушка Чжао все еще плакала, а Хэ Си обнимал ее, утешая. Хэ Чжэньпин же стоял в одиночестве, глядя в окно, и никто не знал, о чем он думал.

Так все и закончилось.

Хэ Юаньвэй, разозлившись, разорвал отношения с Хэ Чжэньпином и перестал отправлять деньги в дом Хэ Си. Он и его два сына, вероятно, больше никогда не увидят друг друга.

— Чжэньпин, теперь ты должен взять себя в руки, правда? — Цзи Янь похлопал Хэ Чжэньпина по плечу.

Хэ Чжэньпин кивнул, поднял руку и с силой ударил себя по лицу.

Цзи Янь удивился:

— Чжэньпин, что ты?

— Цзицзи, не потакай мне так, ты должен был жестоко избить меня до смерти! Я неблагодарный сын, я подвел папу, я... я также не был хорошим братом, из-за меня ты помогаешь гасить долги и страдаешь, я слишком ужасен!

Цзи Янь покачал головой:

— Если ты будешь продолжать так винить себя, то действительно станешь безнадежным! Ты был в депрессии столько дней, разве ты еще не понял? Раз ошибка совершена, бесполезно просто жалеть, нужно стараться исправить и компенсировать.

— Да, ты прав. Я... я хочу доказать папе, что даже перестав быть сыном семьи Хэ, я смогу хорошо жить с вами, Цзицзи. Что касается Су Цзэ... — Хэ Чжэньпин на секунду остановился, тряхнул головой. — Забудем, сейчас я хочу дорожить людьми и вещами перед глазами и стараться ради будущего.

Сказав это, в глазах Хэ Чжэньпина наконец появился свет.

Цзи Янь улыбнулся:

— Чжэньпин, ты просто идиот.

— Хе-хе, не смотри, что я глупый, но небеса любят глупых детей. У меня есть счастье познакомиться с вами, это моя самая большая удача.

На следующий день Хэ Чжэньпин встал рано утром, взял корзину с овощами и отправился на рынок, чтобы помочь тётушке Чжао.

Тётушка Чжао удивилась, сказав, что Хэ Чжэньпин образованный человек и не должен заниматься такой работой, это унижительно. Но Хэ Чжэньпин не обратил на это внимания. Он всегда был простодушным и не заботился о таких вещах. К тому же, времена изменились.

Весь день он был бодр, шутил с тётушкой Чжао, а вечером помогал Хэ Си с уроками.

После ссоры с Хэ Юаньвэем, знакомые, с которыми он работал, исчезли. Хэ Чжэньпин лишь улыбнулся, зная, что они были лицемерами, и не придавал этому значения. Пока он не нашел подходящей работы, он пошел на стройку, иногда разносил газеты и молоко, работая на нескольких подработках.

— Хэ Си, хе-хе, ты слишком крутой, ради меня, старшего брата, отказался от папы, — Хэ Чжэньпин лежал на одной кровати с Хэ Си, время от времени поддразнивая его, щекоча нос и уши.

... — Хэ Си, который уже почти засыпал, снова проснулся. Его старший брат был таким странным.

Так, в конце лета и начале осени, буря в доме Хэ Си временно утихла.

<http://bllate.org/book/16574/1513663>